Торжественная тишина, то что сейчас было в этом холодном зале.

Я сложил ноги в положение лотоса и положил руки на колени. Слегка покачнулся, чтобы приспособиться к позе. Затем сел абсолютно прямо, как будто мой позвоночник был столбом, соединяющий землю с небесами и втянул подбородок.

Спокойно закрыл глаза.

Мое зрение отключилось, чувства звука, прикосновения, запаха и вкуса также стали сильно притуплены.

Я медленно выдохнул и перестал дышать. Считая этот цикл за "один".

Один, два, три, четыре, пять ... Я сосредоточился исключительно на подсчете. Всякий раз когда в голову приходила посторонняя мысль, я начинал с самого начала.

Состояние невозмутимости заключается не в том чтобы не думать. Это всего лишь приведет к бесплодному циклу мышления о том, как не думать. Вы не сможете добиться этого, играя со словами и абстрактными мыслями.

- Чтобы достичь невозмутимости, по-настоящему быть без ума, - это сосредоточиться на «сейчас», как оно есть. Откинь свои воспоминания о прошлом и своих фантазиях о будущем. Думай только о том, что существует перед тобой.

- Склонись перед Богом. Не в прошлом, не в будущем. Только настоящее, маленькое и незначительное, твое существование, здесь и в этом момент. Для этого нет скрытых трюков. Просто делай это и только это, всерьез. Подумай об этом сейчас, сосредоточься на этом и опустись вниз. Это все что нужно для "молитвы без разума".

Слова Мэри приходили ко мне в голову. Я считал дыхание, и вскоре даже это ушло.

Один, два, три, четыре, пять ... Снова и снова я просто сосредоточился на подсчете.

Я не думал ни о чем другом.

Я слышал ветер. Где то далеко щебетала птица.

Я чувствовал ощущения на своей кожей, когда сидел на полу.

Снова и снова я считал.

Я чувствовал, как вдыхаю и выдыхаю воздух, звук своего дыхания и биение сердца.

Снова и снова, я считал.

Я считал.

Считал.

Глубже.

Вечно глубже.

Я чувствовал, что ныряю в глубины синего океана.

Вниз.

Вниз.

Вечно вниз.

Как долго я провел «погружение»?

Четкий, высокий звон звонка вернул меня к реальности.

Я открыл веки после долго времени что держал их закрытыми. Декорации храма вернулись. Они выглядели невероятно яркими.

Уже давно наступила ночь, и мое окружение было освещено лампой. Скульптуры богов, освещенные колеблющимся огнем в холодной темноте, были глубоко фантастическими и очаровательными.

Мы, люди, действительно привыкаем к вещам. Как только мы привыкаем к чему то, мы уже не уделяем этому столько внимания в следующий раз когда видим. Привыкнув что-то слышать, и мы не уделяем столько внимания в следующий раз, когда слышим это. Прикосновения, обоняние и вкус все это работает одинаково.

Это то, как мы учимся эффективно реагировать на стимулы. Но с другой стороны, это также притупляет нашу чувствительность и заставляет нас забывать наши чувства.

Вот почему я любил эти минуты пробуждения от глубокой молитвы. Все, что я видел и слышал, казалось свежим, как будто я только что возродился. Это было волнующее чувство, как будто я только вытер мое тело, очищенное от грязи, которая была привязана ко всем моим чувствам.

Некоторое время я наслаждался этим чувством, а затем медленно вывел свое тело из положения лотоса. Некоторое время я оставался в другой позе, так как все мое тело болело.

"Отлично, Уилл". Мэри дождалась пока я начну двигаться прежде чем заговорить. Она держала колокольчик, который использовала чтобы сообщить об окончании богослужения.

«На этом заканчивается пятидневный ритуал молчаливой молитвы».

"С-Спасибо..."

Теперь мне было тринадцать по счету. Прошло уже пять лет с тех пор, как я сжег свои руки.

На самом деле, я мог бы исцелить их без следа путем дальнейшего использования благословения, если бы я был готов к тому, что Мэри снова превратится в факел. Она предполагала сделать это для меня, но я отказал ей. Отчасти потому, что я не думал, что ожоги были достаточно плохи, чтобы просить что-то подобное у нее, и отчасти потому, что Блад сказал мне, что это знак чести.

Я получил лечение от него и от магии Гаса, и после долгих страданий остался с обесцвеченной кожей от ладоней до верха моих рук, как и ожидалось. Они сказали, что мне очень повезло. Я на самом деле старался чтобы мои ожоги не превратились в ужасно опухшие шрамы, так что в конце можно было сказать об этом только "О, и это все ?". Но даже сейчас они меткой скручивались вокруг моих рук.

С тех пор я вырос. Теперь я был на уровне глаз с Мэри, и довольно близко подошел к Гасу. Мне все еще приходилось смотреть на Блада снизу, но однажды он похвалил меня за то, как мужественно я выгляжу.

Когда я переродился в этом мире, я не принес с собой ничего. Потому я мог только догадываться о своей высоте выражаясь в "старых измерениях", но думаю что на данный момент, во мне было более 160 сантиметров.

Этот мир в основном использовал антропные единицы измерения. Например если вы сделаете пистолет вашими большим и указательными пальцами, то расстояние между ними будет около 15 сантиметров. Но тем не менее я не мог не конвертировать это в "обычную" метрику. Наверное это было влияние моих воспоминаний из прошлой жизни.

Но позвольте вернуться к нынешней ситуации.

Последние пять дней я взял перерыв от уроков Блада и Гаса, чтобы выполнить обряд молчания. Это был строгий религиозный обряд, проводимый зимой в монастырях для Матер Матери-Земли. Мэри и сама проходила его несколько раз, пока была жива.

Обряд был ... что-то.

От восхода солнца до заката через пять дней вам запрещалось произносить даже единое слово кроме как в случае чрезвычайной ситуации. Общение могло происходить только через колокольчик, а остальное время кроме того что занимал сон, который тоже занимал минимальное время, должно было быть посвящено молитве направленной на единство.

Встань, помолись. Сядь, помолись. Когда тело начинает ломить и болеть, встаешь и идешь, идешь и молишься. Как только ты чувствуешь что тело пришло в норму, садишься и молишься. Когда приходит время сна, перед сном молишься. Должны были быть благодарственные молитвы во время еды, молитвы диалога, когда вы смотрите на себя, молитвы ходатайства о желании защиты, молитвы хвалы за Бога.

И после выполнения этого репертуара всякого рода молитв под солнцем, обряд должен был быть завершен этими несколькими долгими часами бездумности.

Когда я в первый раз услышал, что именно должен делать, я был в недоумении. Но это страшно удивительно, на что способны люди когда на самом деле на что то решаются.

Мэри, кстати, сказала мне, что физически не может так долго молиться не превратив себя при этом в пепел. Вместо этого она помогала мне.

Какое то время я задавался вопросом, смогу ли я получить благословение после этой молитвы, но никаких признаков подобного не последовало. Судя по всему, благословение действительно требовало сильной близости с вашим богом. Мэри сказала мне что многие глубоко верующие люди никогда не наделялись искусством благословения. Я решил что это на самом деле так.

В любом случае, молитва которой обучила меня Мэри было конечным испытанием, но ...

Оно было действительно худшим.

◆

Обряд было худшим из того что мне пришлось делать при обучении Мэри. Обычно они были

более приземлены: как делать обувь, шить одежду, выращивать овощи, как порядочно вести себя и так далее. Они были ... знаете, успокаивающие. Обычные.

С другой стороны, уроки Гаса, немного выходили из под контроля.

Я был ему благодарен за то что он обучал меня, не смотря на то, что его лицо говорило мне громче его слов, о том что он не хочет себя беспокоить этим. Проблема была в содержании, которое сильно усложнилось. Кроме того оно значительно уплотнилось в плане того чему он хотел научить меня за один раз.

Я был серьезно перегружен.

Он заставил меня запомнить все виды Слов, и комбинировать Слова во фразы и предложения. Он заставлял меня практиковать вокализацию и произношение, чтобы я мог говорить и правильно читать их. Он учил меня всему сразу, от геометрии и арифметики до риторики и аргументов. Была там также географическая история, юриспруденция, астрономия, гражданское строительство, строительство, медицина, экономика и управление бизнесом ... и после того как он преподавал мне все это, требовал чтобы я все это запомнил к следующему дню.

На следующий день проходил экзамен, после которого следовала зубрежка, затем еще один тест, а раз в десять дней проходил общий обзор того что мы рассматривали. "Зубрежка" было слишком простым словом для того что я переживал.

Честно говоря, я начал задумывать, не надеялся ли он тайно что я захочу бросить все это.

Конечно мои знания из прошлой жизни были полезны для геометрии и арифметики. Потому был очень хорош в математике и использовал это чтобы дать себе небольшую передышку. Но теперь даже с ней стало трудно, потому как только Гас видел что я что то понял, потому он пропустил часть материала и перескочил на год вперед, найдя что то более сложное чтобы обучать меня этому.

Часть меня хотела, чтобы я его еще немного дурачил, но тем не менее я решил серьезно отнестись к этой жизни. Я хотел убрать все останавливающее меня. К счастью для меня, это тело было достаточно молодо и у меня была хорошая память, так что я держался.

И, когда меня так много учили, я наконец то осознал, что знания Гаса, были не только сильно обширны, но и невероятно глубоки.

Блад однажды сказал мне, что Гаса когда то превозносили как "Странствующего мудреца". Теперь я смог понять, что он действительно много странствовал по миру и был во всех его местах, а обучение основывалось на собственном опыте и реальных знаниях.

Цивилизация этого мира была менее развита чем из моей прошлой жизни, потому думаю что вы низко оцените здешнее обучение. И все же, рассказывал Гас об анатомии животных или об строительстве зданий, он говорил прагматично и ясно. Ни один момент не тратился на те причудливые идеи, которыми занимались средневековые ученые моего старого мира.

Даже когда Гас рассказывал о полулюдях или мифических животных, которые в моей прошлой жизни были всего лишь плодами воображения, в его речи не прослеживалось ни малейшего колебания. Когда я слушал его рассказы о различных вещах с которыми он столкнулся, я понимал что не был умен или сообразителен постоянно сомневаясь в их существовании. Знания моей прошлой жизни не могли примениться к этому миру, и я начинал чувствовать

себя глупцом когда то думая об этом по другому. В конце концов человек передо мной был призраком.

В любом случае уроки Гас шли по невероятно плотному графику. Я отчаянно пытался держаться, но уже не мог сказать как долго смогу. Гас, раздраженно как обычно, без колебаний останавливал урок, если я начинал скулить об этом, потому мне даже не разрешалось ворчать. Мне просто приходилось работать и показывать, что я могу выполнить то огромное количество заданий, что он ставил передо мной.

Это было изнурительно. Я возможно был бы прощен если бы назвал это выходящим из под контроля. Но уроки Гаса, не смотря на мои жалобы, были всего лишь вторыми.

Уроки Блада выходили из под контроля, даже по сравнению с уроками Гаса. Не "немного", а серьезно сумасшедше.

Мы отошли от наших игровых сражений, и я практиковался с более реалистичными деревянными мечами и копьями, а также учил техники и стили. Это было отлично. В отношении нашей охоты, я научился устанавливать ловушки, как загонять добычу, сбивать крупную дичь и выживать в лесу несколько дней. Это также имело смысл. Как и регулярные тренировочные пробежки с тренировкой мышц, которыми мы с Бладом начали как только мое тело начало обретать форму, тоже не были удивительными и очевидно соответствовали его подходу.

Начало появляться реальное снаряжение: настоящие мечи, копья, кожаные доспехи. Я понятия не имел где он их взял, но было вполне естественно, что он прятал их и сделал недоступными для ребенка. Он заставлял меня одевать их и практиковался со мной в моих ударах и техниках. Все это я также считал естественной частью обучения воина.

Но после этого все стало сумасшедшим. Серьезно сумасшедшим.

"Хорошо. Так, с сегодняшнего дня, я собираюсь бросать тебя в настоящие битвы."

"Что?"

"Должен предупредить тебя, парень с которым ты будешь сражаться, у него нет ничего на уме кроме как то что он хочет убить тебя."

"Что?"

"Хорошо, пошли. Разумеется, я все буду контролировать, но если случится несчастный случай, ты можешь умереть. так что, постарайся не умерать."

"ЧТО?!"

http://tl.rulate.ru/book/3443/71089